

МЕТАХАРАКТЕРИСТИКА РУССКОГО СОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА: ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

© 2009 Е.В.Явкина

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 25.12.2008

В статье представлено психосемантическое исследование русского характера, в котором выделены факторы, характерные для молодых и пожилых мужчин и женщин в российской выборке.

Ключевые слова: социальный характер, личностная репрезентация, метахарактеристика, психосемантическая интеграция.

Э.Фромм понимал под личностью целую совокупность как унаследованных, так и приобретенных психических качеств, которые являются характерными для отдельно взятого индивида. Различия между врожденными и приобретенными качествами в целом идентичны различиям между темпераментом, талантом, а также физическими конституциональными качествами, с одной стороны, и социальным характером – с другой. В то время как различия в темпераменте не имеют этической значимости, различия в социальных характерах составляют реальную проблему этики: они являются показателем того, насколько индивид преуспел в искусстве жить. Темперамент является показателем неосознаваемого начала в человеке, характер – осознаваемого, то есть сформированного на основе жизненного опыта и интуиции. Необходимо отличать социальный характер от индивидуального, разного для всех людей, даже принадлежащих к общей для них культуре¹.

Для классических психологов (Л.С.Выготский, Ж.Пиаже, Г.Тэджфел) черты характера были и остаются синонимом типов поведения. С этой точки зрения характер определяется как тип «поведения, присущий данному индивиду», в то время как другие авторы подчеркивают волевые и динамические составляющие характера. Ориентации, посредством которых человек соотносит себя с миром, составляет самую суть его характера; отсюда социальный характер можно определить как форму, в которой направляется энергия человека в

процессах ассимиляции, социализации, субъективации.

Большинству людей кажется, что их идеи не зависят от эмоций и желаний, а представляют собой результат логического осмысления реальности; им кажется, что их отношение к миру подтверждается их идеями и суждениями, тогда как в действительности последние сами являются результатом их характера, как и все их действия. Это «подтверждение» способствует стабилизации структуры характера. Но характер не только обеспечивает последовательное и «разумное» поведение индивида; он является основой приспособления человека к обществу. Тот факт, что большинство членов социального класса разделяют существенные свойства характера, а также то, что можно говорить о «социальном характере» как о характере типичном, свидетельствует о степени влияния социальных и культурных моделей на его формирование.

Потребность в изучении русского национального характера возрастает по мере того, как общество осознает важность самоопределения и самоидентификации. Арнольд Тойнби поставил вопрос перед западной цивилизацией: «Предстоит ли нам процесс упадка и распада как некий неизбежный рок, от которого ни одной цивилизации не уйти?»². На свой вопрос он ответил отрицательно, полагая, что судьба цивилизации не определяется фатальными факторами, а решающим образом зависит от ее творческих сил. Сегодня перед Россией стоит подобный вопрос. Глядя на современную молодежь, иногда забывают, что формирование идентичности, хотя и носит в юности «кризисный характер», в действительности

Явкина Елена Викторовна, заведующая кабинетом кафедры социальной психологии.

Email: yvkina@list.ru

¹ Фромм Э. Характер // Психология индивидуальных различий / под редакцией Ю.Б.Гиппенрейтер и В.Я.Романова. – 2-е изд. – М.: «ЧеРо», 2002.

² Тойнби А. Постигание истории. – М.: Прогресс, 1990.

является проблемой смены поколений. В современной России старшее поколение в какой-то степени пренебрегло своим долгом и не предложило молодежи сильных идеалов, которые нужны для формирования молодого поколения, – хотя бы для того, чтобы молодежь могла восстать против жестко сформулированного набора старых ценностей.

Актуальность исследования заключается в определении особенностей факторов, осуществляющих свой «вклад» в развитие идентичности личности. Как правило, в психологических исследованиях анализу подвергаются микросредовые факторы развития идентичности: влияние этнического фактора, идеологического фона, гендерных стереотипов, а также особенностей культурной среды, в которой развивается человек.

Цель данного эмпирического исследования заключалась в анализе характера важнейших структур в построении идентичности представителей различных социальных групп в период радикальных социально-экономических преобразований. В каждой культуре существует образец совершенного человека. Он создает своеобразный эталон с лучшими чертами, которыми стремится обладать культурное общество. Стержнем характера совершенного человека в русской культуре являлись: вера в бога, духовность, коллективизм, эгалитарность. Сбор данных о личности русского человека и выявления значимых различий в личностных характеристиках протекал в данной последовательности. Студентов просили выбрать из своего окружения русского по этническому признаку человека, которого они достаточно хорошо знают. Для выявления особенностей черт русского характера применялся метод оценки по биполярной шкале (Методика NEO – PI – R (Форма R) (Personality Inventory-Revised From R, by Paul Costa, and Robert McCrae)³.

Было опрошено 272 испытуемых, которых попросили выбрать из своего окружения русского взрослого человека (старше 50 лет) или молодого человека ли девушку (возрасте 17 – 23 года), которых они хорошо знают, и оценить их по предложенным заданиям в рамках адаптированной русскоязычной версии Инструментария для исследования личности (NEO – PI – R). Обработка эмпирических данных осуществлялась факторным анализом. (SPSS 12.0). Факторным анализом было выделено 10 факторов, объясняющих 63,609% дисперсии. Результаты исследования таковы:

Первый фактор (вклад в общую дисперсию 18,331%) получил название «*осмотрительность*». Респонденты (возраст 18 – 23) отдали предпочтение образу, реалистичному, хорошо адаптированному в обыденной жизни. Ко всем жизненным событиям он подходит с логической меркой, ищет рациональных объяснений и практической выгоды. Такой человек не любит резких перемен в своей жизни, он предпочитает постоянство и надежность во всем, который одновременно может быть и необязательным и организованным, предусмотрительным, осторожным. Такие люди любят порядок и комфорт, не нарушают общепринятых норм поведения в обществе и соблюдают их даже тогда, когда нормы и правила кажутся пустой формальностью.

Второй фактор мы определили как «*адаптивность*» (вклад в общую дисперсию 11,275%). Человек с выраженной чертой практичности по своему складу реалист, хорошо адаптирован в обыденной жизни. Перед нами сложилась картина противоречивого образа, который уравнивает разнообразные душевные порывы доброту и черствость, отзывчивость и не милосердие. Такие люди редко чувствуют себя полностью раскованным настолько, чтобы позволить себе дать волю чувствам. Человеку с такими чертами характера легче выжить в современных условиях жизни. Человек по своему складу реалист, хорошо адаптирован в обыденной жизни. Ко всем жизненным событиям он подходит с логической меркой, ищет рациональных объяснений и практической выгоды.

Третий фактор назвали «*импульсивность*» (вклад в общую дисперсию 8,494%). Опрашиваемые выделили образ эмоциональный. (Непринужденный, паникующий, счастливый). В сложных ситуациях русский человек импульсивен, он может сам донести себя до отчаяния и истерики, но ему трудно решиться на что-то окончательно. При угрозе конфликта он предпочитает не бороться, а уступить. Для него гораздо важнее сохранить «нормальные» отношения с окружающими людьми, чем вступать с ними в конфликт. Высокие значения по этому фактору характеризуют лиц, неспособных справиться с жизненными трудностями. Их поведение во многом обусловлено ситуацией. Они с тревогой ожидают неприятностей, в случае неудачи легко впадают в отчаяние и депрессию. У них, как правило, занижена самооценка, они обидчивы и в неудачах, в первую очередь обвиняют себя. Высокие значения по этому фактору характеризуют лиц, неспособных контролировать свои эмоции и импульсивные влечения. В поведении это прояв-

³ McCrae, R. R., & Costa, P. T., Jr. (2003). Personality in adulthood: A Five-Factor Theory perspective. – New York: Guilford.

ляется как отсутствие чувства ответственности, в уклонении от реальности, в капризности.

Четвертый фактор был определен как «энергичность» (вклад в общую дисперсию 5,178%). Респонденты отдали предпочтение таким характеристикам – предпочитающий новизну, разнообразие, активность, энергичность, быстроту. Русские люди признают положительные качества любой новизны, новой идеи, новых форм и стараются перенять все новое. Для человека с такой чертой характера характерно легкое отношение к жизни. Он производит впечатление беззаботного и безответственного, которому сложно понять тех, кто рассчитывает каждый свой шаг, отдавая все свои силы созданию материального благополучия. Эти люди отличаются общительностью, любят развлечения и коллективные мероприятия, имеют большой круг друзей и знакомых.

В интерпретации пятого фактора не возникло сложностей. Его определили как «манипулирование» (вклад в общую дисперсию 3,968%). Здесь выделяются респондентами такие качества как хитрость, агрессивность и конкуренция. Манипулирование – обман, и является неотъемлемой частью сегодняшнего общества. Оно аморально, так как декларирует одни цели, а преследует другие. Манипулирование может быть оправдано с точки зрения морали, если конечная цель манипуляции совпадает с целью человека, которым манипулируют. Такой человек часто не отличает вымысел от реальностей жизни. Он чаще доверяет своим чувствам и интуиции, чем здравому смыслу, мало обращает внимание на текущие повседневные дела и обязанности, избегает рутинную работу.

Шестой фактор «напористость» (вклад в общую дисперсию 3,769%). В результате анализа определились нетрадиционные для русского характера качества. Опрашиваемые отдали предпочтение уверенному, настойчивому, влиятельному образу. Такие люди любят порядок и комфорт, они настойчивы в деятельности и обычно достигают в ней высоких результатов. Они всячески поддерживают коллективные мероприятия и чувствуют ответственность за общее дело, добросовестно и ответственно выполняют взятые на себя поручения. В группе такие люди, как правило, пользуются уважением. В работе ориентированы на скорость выполнения, часто рискуют, действуют по первому побуждению. Их поведение во многом обусловлено ситуацией.

Результаты исследования дали возможность определить седьмой фактор (общий вклад в дисперсию 3,588%) как «компетентность». Респонденты отдали предпочтение

образу способного, эффективного, компетентного, который интересуется искусством, ценит красоту. Этот образ напоминает идеал совершенного человека, пропагандируемого классической традицией русской культуры и поддерживаемый в советском обществе. Такой человек трезво и реалистично смотрит на жизнь, упорно работает и проявляет завидную настойчивость, воплощая в жизнь свои планы. Ко всем жизненным событиям он подходит с логической меркой, ищет рациональных объяснений и практической выгоды.

Восьмой фактор получил название «противоречивость» (общий вклад в дисперсию 3,152%). Опрашиваемые выделили характеристики образа избегающего крайностей, склонного к риску, непредсказуемого. Еще одно общепризнанное качество русских, а именно противоречивость. Многие русские философы и историки обращали на это качество пристальное внимание, объясняя его, во-первых, положением России между Западом и Востоком, а во-вторых, тем, что в русской душе соединилось христианство с особенностями языческого мироощущения, которое так и не изжито до сих пор. Можно назвать и третью причину такой противоречивости – это сама русская история с ее вечным конфликтом между государственным могуществом. Человек редко проявляет в своей жизни волевые качества, он живет, стараясь не усложнять свою жизнь. Ищет «легкой жизни». Такой человек может недобросовестно относиться к работе, не прилагает достаточных усилий для выполнения принятых в обществе требований и культурных норм поведения.

Результаты исследования дали возможность определить девятый фактор «альтруизм» (вклад в общую дисперсию 3,037%) Это образ человека, обладающего альтруизмом, ставящего интересы другого человека или общее благо выше личных интересов. Человек, не ищущий своей выгоды, например, работая совершенно бесплатно, приносящий пользу обществу. Эти люди беззаботны, оптимистичны и любят перемены. У них ослаблен контроль над чувствами и поступками, это смелые люди. Они имеют большой круг друзей и знакомых, ощущают потребность общения с людьми, стремятся к праздности и развлечениям, часто рискуют, действуют импульсивно.

Десятый фактор (вклад в общую дисперсию 2,817%) выявил комплекс положительных качеств и получил название «стремление к достижению результата». Этот фактор кумулирован такими качествами как замкнутость, озабоченность своими личными проблемами и переживаниями. Эти люди отдают предпочте-

ние теоретическим и научным видам деятельности, любят планировать свое будущее, всегда взвешивают свои поступки, не доверяют первым побуждениям и увлечениям, всегда строго контролируют свои чувства. Лица с такими психологическими характеристиками лучше выполняют задания на бдительность, легче переносят однообразие в деятельности. Высокая добросовестность и сознательность обычно сочетаются с хорошим самоконтролем, со стремлением к утверждению общечеловеческих ценностей, иногда в ущерб личным. Такие люди редко чувствуют себя полностью раскованным настолько, чтобы позволить себе дать волю чувствам.

Опираясь на концепцию Ю.М.Лотмана⁴ о бинарном и тернарном строении культур, нельзя не сделать вывод, что специфической метахарактеристикой русского характера продолжает оставаться качественная полярность. Полученные данные, которые в значительной степени подтверждают недавние результаты межкультурного исследования, направленное на выявление универсальных личностных качеств⁵, дают твердое основание полагать, что личность русского человека подобна представителям других национальностей. Хотя недавно полученные генетические данные могут еще пролить свет на два основных источника, соответствующих двум расколовшимся лингвистическим группам: западная и восточная славянские группы, нам удалось обнаружить только одну структуру личности. Обработав полученные данные, мы сделали вывод, что возраст, пол, образование и даже место проживания людей, которых оценивали испытуемые, оказывают значительное влияние на саму оценку личностных качеств, в то время как, свойства самих испытуемых – их этническая принадлежность, не имеет существенного значения для оценивания своих знакомых. Результаты проведенного исследования подтверждают и расширяют наши представления относительно межкультурного единообразия в различных возрастных категориях. Ранее проводимые Паулом Костой и Робертом МакКра

исследования демонстрировали, что развитие личности в течение всей жизни проходит по общей модели. В различных странах, таких как США, Южная Корея, Португалия и Россия самоконтроль, приятие и добросовестность повышаются, а экстраверсия и открытость – наоборот, становятся менее выраженными с возрастом⁶. Возрастные различия, дали основание полагать, что личностные изменения молодости более выражены, чем у людей старшего возраста⁷. Данные, полученные в ходе исследования, достаточно четко отображают общемировую модель человеческого развития, особенно это касается исключительного исторического опыта русских людей. Молодые респонденты провели большую часть своей жизни уже в постсоветском пространстве. Эти главные исторические события, весьма отличающиеся от опыта других государств, должны были наложить глубокий отпечаток на личность российских жителей и уникальность русской общности, могли бы создать свою самобытную модель личности, неповторимую для представителей различных возрастов. Вместо этого исследование показало ту же модель личности, что и везде в мире, что подтверждает гипотезу П.Коста и Р.МакКра о том, что индивидуальные изменения в целом детерминированы генетически и относительно независимы от влияния внешней среды.

Несмотря на то, что универсальность является ключевой информацией среди полученных данных, были выявлены незначительные направления, в которых этнические русские жители отличаются от представителей других групп. Ссылаясь на ранее проведенные межкультурные исследования подобного рода, данное исследование позволяет сделать вывод о достоверных различиях полученных данных от общемирового образца. Отмечаем следующие различия. Значительное изменение относительно известной модели касается фактора чувств, указывающего на выраженность экстраверсии и открытости. Отмечаем, что половое различие по фактору напористость было менее выражено по сравнению с мировыми данными; тогда как, различие по фактору беспокойство было значительнее. У жителей России, чего не наблюдалось в рамках мировых исследований,

⁴ Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Семиотика истории. Семиотика культуры. Роль дуальных моделей в динамике русской культуры (до конца XVIII века) // www.krotov.info/histori/18/1/uspen_10htm.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Ysp/15.php (05.03.2009).

⁵ McCrae, R.R., Terracciano, A. (2005). Members of the Personality Profiles of Cultures Project. Personality profiles of cultures: Aggregate personality traits. *Journal of Personality and Social Psychology*, 89, 407 – 425.

⁶ McCrae, R. R., & Costa, P. T., Jr. (2003). Personality in adulthood: A Five-Factor Theory perspective. – New York: Guilford.

⁷ McCrae, R.R., Terracciano. (2005). Members of the Personality Profiles of Cultures Project. Personality profiles of cultures: Aggregate personality traits. *Journal of Personality and Social Psychology*, 89, 407 – 425.

уровень депрессивности и самосознания выше у зрелых людей, нежели у молодежи.

Данные различия являются незначительными, а их интерпретация дает мало оснований сделать серьезные выводы в настоящее время, но накопление и учет подобных деталей позво-

лил бы сформировать надежную базу для большего понимания степени влияния биологических и культурных начал на формирование социального характера.

METACHARACTERISTICS OF SOCIAL RUSSIAN CHARACTER: PSYCHOLOGICAL RESEARCH

© 2009 E.V.Javkina^o

Volga region state social-humanitarian academy

The article is presented psycho-semantic research of Russian character in which factors, characteristic for young and elderly men and women in the Russian sample are allocated.

Keywords: social character, personal representation, the metacharacteristic, psychosemantic integration.

^oJavkina Elena Viktorovna,
head of the office of social psychology chair